

В статье анализируются международно-правовые акты в сфере обращения с осужденными и задержанными и их влияние на формирование международных стандартов в международном уголовном праве. Автор обращает внимание на рост интереса к указанной проблематике в связи с ростом транснациональной преступности, принятием многочисленных международно-правовых актов – правил, резолюций, конвенций. В статье анализируются основные модели тюремных учреждений (пенсильванская, оборнская, английская, ирландская и т.д.), исторические условия их формирования, зарождение международного сотрудничества по пенитенциарным вопросам и, как следствие – формирование стандартов должного обращения с осужденными и задержанными как на мировом уровне, так и на региональном. Автор обращает внимание на процесс создания официальных международных организаций по пенитенциарным проблемам и проведения официальных тюремных конгрессов по инициативе международных организаций. Уделено внимание основным международным документам как общего (универсального) характера, так и специализированного характера, которые имеют своей целью изложение стандартов обращения с осужденными лицами, в частности: Минимальные стандартные правила обращения с осужденными (1955 г.), Конвенция ООН против пыток (1984 г.), Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, 1985 г.), Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила, 1990 г.), Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (1990 г.), Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся обращения с осужденными (Правила Манделы, 2005 г.), Европейские тюремные правила (2006 г.) и др.

Ключевые слова: международные стандарты, европейские правила, осужденные, задержанные, пенитенциарные системы, права заключенных.

Summary

Popko V. The formation of minimum standards for treating with convicts and detainees in international criminal law.

The article analyzes international legal acts in the sphere of treatment of convicts and detainees and their influence on the formation of international standards in international criminal law. The author notes the growing interest in these issues in connection with the growth of transnational crime, the adoption of numerous international legal acts - rules, resolutions, conventions. The article analyzes the basic models of prison institutions (Pennsylvanian, Oborn, English, Irish, etc.), the historical conditions of their formation, the emergence of international cooperation on penitentiary problems and, as a result, the formation of standards for the proper treatment of convicts and detainees both at the global and regional level. The author draws attention to the process of creating official international organizations for penitentiary problems and holding official prison congresses at the initiative of international organizations. Attention is paid to the main international documents of both general (universal) nature and a specialized nature, which are intended to set forth standards for the treatment of convicted persons, in particular: Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (1955), UN Convention Against Torture (1984), Minimum Standard UN Rules for the Administration of Juvenile Justice (Beijing Rules, 1985), the UN Standard Minimum Rules for Non-custodial Measures (Tokyo Avila, 1990), the United Nations Rules for the Protection of imperfect deprived of their liberty (1990), UN Standard Minimum Rules for the Treatment of prisoners (Rules Mandela, 2005), the European Prison Rules (2006) and others.

Key words: international standards, European rules, convicted persons, penitentiary systems, rights of prisoners.

УДК 342.2

П.А. РЗАЕВА

Парвана Ариф кызы Рзаева, докторант Бакинско-го государственного университета

КОНСТИТУЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И ПРИНЦИП РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

Независимость в истории каждой страны является важнейшим событием. Несмотря на то, что в истории Азербайджана есть две независимые и демократические республики, временной промежуток между ними – 70 лет. Однако, невзирая на 70-летний перерыв, обе республики были построены на основе демократических принципов и придерживались принципа разделения властей. В этой статье изучается обзор страны, доступной в оба периода.

Целью данной статьи является изучение становление и развитие принципа разделения властей в Азербайджанской Демократической Республике (далее – АДР) 1918 г. и возрождение принципа разделения властей в «Конституционном акте о государственной независимости» Азербайджанской Республики от 18 октября 1991 года.

Несомненно, что провозглашение 28 мая 1918 г. Азербайджанской Демократической Республике является событием мировой истории. Рассмотрим подробнее исторический процесс провозглашение независимости Азербайджана. Вскоре после Февральской революции 1917 г., свергнувшей самодержавие, из закавказских депутатов Государственной думы был образован Особый комитет для управления Закавказьем – «Озаком», 15 ноября 1917 г. учреждается краевой правительственный орган – Закавказский комиссариат, 14 февраля 1918 г. в Тифлисе, в составе представителей Закавказья, избранных ранее в Российское учреди-

тельное собрание, открылся Закавказский сейм. В апреле 1918 г. Закавказье было провозглашено независимой от России демократической республикой. Однако сложность внутреннего и международного положения закавказских республик, серьезные разногласия, возникшие между народами региона – грузинами, азербайджанцами и армянами, – в обстановке распространения идеи самоопределения наций усиливали сепаратистские тенденции к образованию своих отдельных независимых государств, и уже 26 мая 1918 года Сейм объявляет о самороспуске. Закавказская Федеративная Республика распадается. Воспользовавшись этим, спустя два дня, то есть 28 мая 1918 года, в Тифлисе Национальный совет Азербайджана во главе с председателем Гасан беком Агаевым объявил о провозглашении Азербайджана независимым государством. В тот же день было принято постановление «О провозглашении государственной независимости Азербайджана», в котором говорилось: «...1. Отныне народы Азербайджана являются носителями суверенных прав и Азербайджан, состоящий из Восточного и Южного Закавказья, полноправным независимым государством; 2. Формой политического устройства независимого Азербайджана устанавливается Демократическая Республика; 3. Азербайджанская Демократическая Республика стремится установить добрососедские отношения со всеми членами международного общения, а в особенности с сопредельными народами и государствами; 4. Азербайджанская Демократическая Республика гарантирует в своих пределах гражданские и политические права всем гражданам без различия национальности, вероисповеданий, социального положения и пола; 5. Азербайджанская Демократическая Республика всем народностям, населяющим ее территорию, предоставит широкий простор для свободного развития; 6. До созыва Учредительного собрания во главе управления всем Азербайджаном стоит Национальный Совет, избранный народным голосованием, и Временное правительство, ответственное перед Национальным собранием»¹.

Из отрывка постановления можно увидеть, насколько демократические основы были заложены в независимом Азербайджанском государстве. Одним из показателей демократичности было закрепление принципа разделения властей в последнем пункте постановления. Однако данный принцип в период АДР не был ярко выражен, так как здесь не наблюдается отделение судебной власти как самостоятельной отрасли власти. Не менее важное значение в закреплении принципа разделения властей играет, принятый парламентом закон, запрещающий совместительство. Согласно этому закону, все лица, находившиеся на государственной службе, кроме министров, не могли быть одновременно и членами парламента. Исключение допускалось только для ученых и учителей, проживающих в Баку, и лиц свободных профессий – врачей, юристов, представителей творческих профессий².

Таким образом, законодательную власть в АДР осуществлял сначала Национальный Совет, а потом, после принятия Положения «Об образовании Азербайджанского парламента» 20 ноября 1918 г., парламента АДР.

7 декабря 1918 г. АДР открыла первый на мусульманском Востоке парламента, подтвердив тем самым незыблемость и приверженность принципам демократизма. Деятельность парламента регламентировалась «Наказом Азербайджанскому парламента», который был своего рода уставом, определяющим организационные принципы, нормы и порядок работы парламента, его постоянных и временных комиссий.

Парламент состоял из 120 членов. В нем функционировали постоянные комиссии: бюджетно-финансовая, по законодательным предположениям, Центральная комиссия по выборам в Учредительное собрание, мандатная, военная, аграрная (земельная), по запросам, хозяйственно-распорядительная, по наблюдению за использованием производительных сил страны, редакционная, по рабочему вопросу³.

По установленному порядку рассмотрения законопроектов парламентом, поступившие законопроекты передавались на обсуждение соответствующих комиссий, дополнялись или сокращались и вновь передавались на утверждение парламента. После трех обсуждений (трех чтений) – общего, постатейного и в целом, они поступали в редакционную комиссию, а затем уже утверждались парламентом. Вместе с тем, этот порядок не исключал и утверждения законопроектов в первом чтении. Что касается деятельности парламента, то она была направлена на решение социально-экономических и финансовых вопросов, обеспечение политической и территориальной неприкосновенности республики, защиты прав граждан, укрепление демократических и правовых основ государства, создание условий, благоприятствующих мировому призыванию независимости Азербайджана, развитию его политического и торгово-экономического сотрудничества с зарубежными странами и, прежде всего, со своими ближайшими соседями.

За довольно короткое историческое время существования парламента АДР на его рассмотрение поступило свыше 270 законопроектов, из них 228 были утверждены⁴.

Исполнительную власть в АДР в соответствии с п. 6 постановления «О провозглашении государственной независимости Азербайджана» осуществляло Временное правительство. 28 мая 1918 г. было принято также постановление «Об утверждении состава первого кабинета Совета Министров Азербайджанской Республики». В соответствии с вышеуказанным актом в АДР функционировали следующие министерства: министерство внутренних дел; военное министерство; министерство иностранных дел; министерство финансов; министерство народного просвещения; министерство юстиции; министерство торговли и промышленности; министерство земледелия и труда; министерство путей сообщения, почт и телеграфа. 17 июня 1918 года было принято постановление «О правах и обязанностях Временного правительства», в котором было сказано: «Временное правительство не в праве отменить государственной независимости и существующей политической свободы и изменить революционные законы по аграрному и другим подобным важным вопросам; оно обязано созвать Учредительное собрание не позднее шести месяцев, в других же вопросах управления оно пользуется всей полнотой прав»⁵.

Что касается судебной власти, то, как уже отмечалось, она не была ярко выражена в качестве самостоятельной ветви. Как доказательство этого можно привести принятый парламентом АДР 14 апреля 1918 г. Закон «Об образовании военного и полковых судов». Согласно п.4 данного Закона «Азербайджанский военный суд состоит в ведении Военного министерства и простирает свое ведомство на всю территорию республики». Как мы видим, военный суд относится не к судебной, а к исполнительной власти.

Подводя итог, можно сказать, что АДР сделала все для того, чтобы установить истинное демократическое государство, и закрепление принципа разделения властей есть – доказательство этому. Да, остается только думать, что бы было, если бы Азербайджан не попал под оккупацию Советской России, какого уровня демократии достигла бы наша республика. Однако это история и ее невозможно повернуть назад.

27–28 апреля 1920 г. Советская Россия, грубо нарушив международные правовые нормы, без объявления войны ввела в Азербайджан части своих вооруженных сил, оккупировала территорию суверенной Азербайджанской Республики, насильственно свергла законно избранные органы власти и положило конец независимости АДР, достигнутой ценой огромных жертв азербайджанского народа. Наступил продолжительный период нахождения Азербайджана в составе СССР⁶.

Конституционное развитие Азербайджана в этот период было неразрывно связано с Конституционным развитием РСФСР. Так как основатели советской власти отвергали принцип разделения властей, то и в Азербайджане этот принцип не нашел своего отражения.

Идеологической основой разрыва советского режима с теорией и практикой разделения властей, как известно, служила марксистская концепция концентрации законодательной и исполнительной власти в руках одного государственного органа. Таким образом, с установлением советской власти сначала была провозглашена диктатура пролетариата, что прямо противоречило идее разделения властей. Позже в социалистической доктрине все более укреплялся принцип-лозунг: «Вся власть Советам!». «Только Советам принадлежала полнота власти, а другие органы являлись органами управления, правосудия, исполнительно-распорядительными органами государственной власти... В узкой трактовке государственная власть неразделима, хотя на практике Советы были полновластными органами лишь в течение небольшого периода после революции. Не имея материальной базы, финансов, местные Советы зависели от ведомств, от расположенных на их территории предприятий». Несмотря на то, что в Азербайджанской ССР провозглашалось полновластие Советов, о Совете Министров говорилось как о высшем органе исполнительно-распорядительной власти, то есть теоретически принцип единовластия Советов был небезупречен. В сложившейся обстановке начала резко усиливаться исполнительная власть, которая порой подменяла две другие ветви власти. Законодательная база советского права в первые десятилетия была очень слаба и далека от совершенства, в то время как огромное значение имели правовые акты исполнительной власти. Должность Первого Секретаря ЦК КП Азербайджанской ССР была куда более значительной, нежели должность председателя Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР, который формально считался главой государства. Вообще не удивительно, что слияние партийного и государственного аппарата оказало негативное влияние на реализацию принципов концепции разделения властей в нашей стране, поскольку система партийных органов (по крайней мере, с точки зрения В. Ленина) должна быть жестко централизованной, подготовленной к борьбе за власть. В системе же органов государства в XX веке во всем мире наблюдались объективные тенденции к демократизации, к усилению власти на местах. Таким образом, слияние партийного и государственного аппаратов внесло новые принципы в организацию системы государственных органов, которые явно не соответствовали теории разделения властей. Как говорил Л.С. Явич: «Если в той или иной стране, как, скажем, в СССР, при определенных исторических обстоятельствах сложилась однопартийная система, то от нее надо отказаться, а принцип разделения властей должен быть дополнен более общим принципом строгого разграничения функций партии и государства. Это обеспечит суверенитет государства и недопустимость его подмены властью любого партийного органа, подчиняющего себе административные органы государства, что фактически превращает законодательную и судебную власть, а потому и право в придаток идеализированной бюрократической системе управления, которую возглавляет или представляет партийный лидер и его ближайшее окружение. Именно пренебрежение к разделению властей и функций привело, помимо прочего, к отчуждению трудящихся от политической власти»⁷.

Парадоксальным образом реализация тезиса о совмещении законодательной и исполнительной функций на общегосударственном уровне в руках одного властного коллегиального органа привела к полному безвластию этого органа. Объяснение этого очевидно. Совмещение указанных функций на практике означает деспотическую власть, диктатуру. Присутствие же на политической арене в этих условиях громоздких и многолюдных структур – Советов – означало лишь одно: выполнение ими роли политической декорации.

Принцип разделения властей не нашел своего отражения во всех 4-ех Конституциях Азербайджана (первой – в мае 1921 года; второй – в марте 1925 года; 3 – в марте 1937 года; 4 – в апреле 1978 года) принятых в период нахождения в его составе СССР⁸.

Нахождение Азербайджана в составе СССР не могло больше продолжаться и, воспользовавшись крушением СССР, Верховный Совет Азербайджанской Республики 30 августа 1991 г. принял Декларацию «О восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики». В дальнейшем, 18 октября 1991 г., Верховный Совет Азербайджанской Республики, основываясь на этой Декларации, принял «Конституционный Акт о Государственной Независимости Азербайджанской Республики», в котором учредил основы государственного, политического и экономического устройства независимой Азербайджанской

Республики. Данный Акт состоит из: вводной части, 6 глав и 32 статей. Наряду с другими принципами демократии, принцип разделения властей также нашел свое отражение в «Конституционном Акте о Государственной Независимости Азербайджанской Республики». Так, в ст. 13 Акта говорится: «Государственная власть в Азербайджанской Республике основывается на принципе разделения властей. Законодательная власть осуществляется парламентом Азербайджанской Республики. Высшая исполнительная власть принадлежит Президенту Азербайджанской Республики – главе Азербайджанского государства. Судебная власть осуществляется независимыми судами и в высшей инстанции – Конституционным Судом Азербайджанской Республики, Верховным Судом Азербайджанской Республики и Высшим Арбитражным Судом Азербайджанской Республики – каждым в пределах своих полномочий». Из этой статьи видно, что «Конституционный Акт о Государственной Независимости Азербайджанской Республики», в отличие от постановления «О провозглашении государственной независимости Азербайджана» от 28 мая 1918 г., закрепил принцип разделения властей, в максимальной степени соблюдая общую концепцию, выделив судебную власть в качестве самостоятельной ветви власти. Помимо этого, в ст. 15 Акта указывается и об ограничении ветвей власти: «...законодательная власть ограничивается Конституцией Азербайджанской Республики, исполнительная власть – Конституцией Азербайджанской Республики, законом и правом...».

Таким образом, после семидесяти с лишним лет принцип разделения властей был вновь возрожден и закреплен в «Конституционном Акте о Государственной Независимости Азербайджанской Республики» от 18 октября 1991 года. Однако перед независимой Азербайджанской Республикой стояло еще много важных нерешенных задач, и одной из них было принятие первой Конституции независимого Азербайджана⁹.

Конечно же, основной задачей перед независимой Азербайджанской Республикой (далее – А.Р.) было принятие Конституции – Основного Закона. С этой целью Верховный Совет А.Р., 9 февраля 1991 г. принял постановление «О подготовке проекта Новой Конституции А.Р.», согласно которому была создана комиссия в составе 74 человек. Однако эта комиссия не провела ни одного заседания, ею так и не был подготовлен проект Новой Конституции. Затем был предпринят еще ряд попыток принятия Конституции, однако они тоже не увенчались успехом.

Подготовка проекта Новой Конституции независимого государства была инициирована Президентом А.Р. Гейдаром Алиевым в середине 1994 г., который лично руководил созданной им Комиссией по подготовке проекта. Уже в скором времени проект Новой Конституции А.Р. был готов и опубликован 15 октября 1995 г. для всенародного обсуждения. По результатам всенародного обсуждения были внесены некоторые изменения и окончательный вариант проекта 12 ноября 1995 г. был вынесен на референдум.

Согласно постановлению Центральной Комиссии по референдуму от 20 ноября 1995 г. из почти 4 млн избирательного корпуса в референдуме 12 ноября 1995 г. приняло участие 86 % избирателей, причем за принятие новой Конституции высказалось 94,8 % проголосовавших¹⁰.

Принцип разделения властей нашел свое отражение и в Конституции А.Р. от 12 ноября 1995 года. Согласно п. 3 ст. 7 Конституции, государственная власть в нашей республике организуется на основе принципа разделения властей: законодательную власть осуществляет Милли Меджлис А.Р.; исполнительная власть принадлежит Президенту А.Р.; судебную власть осуществляют суды А.Р. Как мы видим, в статье указан также Президент, то есть институт, который трудно однозначно отнести только к исполнительной ветви власти. Впрочем, при подробном рассмотрении компетенции Президента обнаруживается, что в наибольшей степени Президент он включен в деятельность, относимую обычно к сфере исполнительной власти. Следует обратить внимание на то, что из всех названных органов, осуществляющих в А.Р. государственную власть, только суды представлены в виде группы органов. Это подчеркивает независимость и самостоятельность судов, не производность их власти от других органов государственной власти. Принцип разделения властей также отражается и в п. 4 ст. 7 Конституции, где говорится, что законодательная, исполнительная и судебная власти взаимодействуют и независимы в рамках своих полномочий. Данный пункт свидетельствует о том, что каждая из ветвей, хоть и является самостоятельной, но все равно взаимодействует с другими.

Выводы. В статье также доказывается, что Азербайджанская Республика признала демократические ценности в начале XIX в. и провозгласила первую демократическую республику на востоке. Позже, после распада СССР, страна придерживалась демократической конституции и принципа разделения властей, следуя своей собственной истории.

¹ Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920 гг.) // Законодательные акты (сборник документов). – Баку. – 1998. – № 1. – С. 10, 33.

² Аскеров З.А. Конституционное право / З.А. Аскеров. – Баку, 2015. – С. 126.

³ Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920 гг.). Парламент (стенографические отчеты). – Баку, 1998. – С. 13.

⁴ Там же. – С. 53.

⁵ Аскеров З. А. Конституционное право / З. А. Аскеров. – Баку, 2015. – С. 34.

⁶ Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920 гг.) // Законодательные акты (сборник документов). – Баку, 1998. – № 2. – С. 10–11, 2.

⁷ Графский В.Г. Основные концепции права и государства в современной России (по материалам круглого стола в Центре ИРЛ РАН) // Государство и право. – 2003. – № 5. – С. 23–29; Об этом: Шаблинский И.Г. Конституционные реформы в России и принцип разделения властей. Дисс. ... докт. юрид. наук. – М., 1997.

⁸ Азизов Р.Ф. Правовая информация: теоретические аспекты понимания и особенности законодательного закрепления // История государства и права. – 2007. – № 4. – С. 33.

⁹ Аскеров З.А. Конституционное право. – Баку, 2015. – С. 100.

¹⁰ Аскеров З.А. Конституционное право. – Баку, 2015. – С. 23, 99.

Резюме

Рзаева П.А. Конституційний розвиток Азербайджанської Республіки і принцип поділу влади.

Азербайджанська Республіка увійшла в історію як держава, що проголосила першу демократичну республіку на сході. Проте уперше в 1918 р. країна ввела принцип поділу влади у своїй адміністрації. Після 70 років у складі СРСР Азербайджан оголосив про свою незалежність 18 жовтня 1991 р. і прийняв демократичну конституцію в 1995 році. У цій конституції він визнав три гілки уряду й створив механізм балансу та регулювання між ними.

Ключові слова: конституційний розвиток держави, принцип поділу влади, демократичні основи держави, публічна влада, суверенітет.

Резюме

Рзаева П.А. Конституционное развитие Азербайджанской Республики и принцип разделения властей.

Азербайджанская Республика вошла в историю как государство, провозгласившее первую демократическую республику на востоке. Тем не менее, впервые в 1918 г. страна ввела принцип разделения властей в своей администрации. После 70 лет в составе СССР Азербайджан объявил о своей независимости 18 октября 1991 г. и принял демократическую конституцию в 1995 году. В этой конституции он признал три ветви правительства и создал механизм баланса и регулирования между ними.

Ключевые слова: конституционное развитие государства, принцип разделения властей, демократические основы государства, публичная власть, суверенитет.

Summary

Rzaeva P. Constitutional development of the Republic of Azerbaijan and the principle of separation of powers.

The Azerbaijan Republic has gone into history as the state, declaring itself to be the first democratic republic in the East. Main while, in 1918, the principles of power separation came into administrative units. After 70 years in the USSR, Azerbaijan declared its independence, on October 18, 1991, and adopted the democratic constitution to 1995. In this constitution three branches of the power were announced and the check and balance system was declared as a main principle of government.

Key words: the constitutional development of the state, the principle of separation of powers, the democratic foundations of the state, public power, sovereignty.

УДК 341.1.01:340.137

Є.Д. СТРЕЛЬЦОВА

Євдокія Джонівна Стрельцова, кандидат юридичних наук, доцент, доцент Одеського національного університету імені І.І. Мечникова

РЕГІОНАЛІЗАЦІЯ МІЖНАРОДНОГО ПРАВА ТА ЇЇ НАСЛІДКИ ДЛЯ МІЖНАРОДНО-ДОГОВІРНОЇ УНІФІКАЦІЇ НАЦІОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАВСТВА

Однією з характерних ознак розвитку сучасного міжнародного права є його регіоналізація. З цим пов'язані не лише виникнення єдиних регіональних міжнародно-правових просторів, а й їх вплив на законодавство держав, що входять до регіональних міжнародних міжурядових організацій або союзів. Тому окрім широко розвинутої загальної міжнародної договірно-правової уніфікації внутрішньодержавного права все більш широко розвинутою стає його регіональна уніфікація. Регіональна уніфікація є так само міжнародною, але на неї накладається регіональний аспект, пов'язаний насамперед з рівнем регіональної міждержавної інтеграції, відображеним у відповідних міжнародних договорах. Дослідження таких процесів, що супроводжуються створенням інституційно-правової основи для їх забезпечення і застосуванням інструментів не лише «жорсткого», а найчастіше «м'якого» міжнародного права є одним із важливих завдань, що допомагає зрозуміти особливості міжнародно-правових відносин в умовах поглиблення регіональної міжнародно-правової інтеграції.

Метою статті є дослідження наслідків регіоналізації міжнародного права для його договірно-правової уніфікації та їх впливу на законодавство держав-учасниць регіональних міжнародних організацій.

Регіоналізація міжнародного права і його фрагментація дедалі більше стають предметом міжнародно-правових досліджень. Це пов'язано з поширеністю цих явищ у сучасному світі і зростанням впливу таких процесів на держави, що беруть участь у регіональному міжнародно-правовому співробітництві. Активно